

"Хань Ву, ты обычно не пьешь кофе?" Су Цин спросил с улыбкой.

Хан Ву очень честно покачал головой: "Нет, я не привык это пить. Как будто на вкус странно. Лучше пить чай".

Слова забавляли Су Цин, она обнаружила, что этот ребенок был искренним и не претенциозным, и даже столкнувшись с самим собой, она смогла быть непритязательной и ни капельки не нервничать. Это было бы редкостью.

"Хан Ву, какую специальность ты изучала в колледже?" Су Цин задал первый вопрос с улыбкой.

Хань Ву: "Международная торговля".

"Я слышала, как Су Цин сказал, что вы были одноклассниками в старших классах?"

Хань Ву кивнул: "Ну, я заслужил свой путь в Четвертую среднюю школу Цзычэн во втором семестре своего выпускного года, и в то время Су Цин был классовым цветком, академическим хулиганом. Я был бы непонятен. Принадлежал к небольшой прозрачности в классе".

"Безвестность не приведет тебя в Университет Баньян Сити". Су Цин заигрывал с Хань У в одном предложении в умышленной скромности.

Неожиданно, рядом с ней, Су Цин говорил: "Хань У действительно не хотел говорить в выпускной год, довольно аутичный, но он учился очень усердно, и его результаты на вступительных экзаменах в колледж были поразительными, что напугало многих учителей и одноклассников в то время".

Су Цин смеялся в своем сердце, эта девушка, с другой стороны, намеренно хвасталась своим маленьким парнем.

"Хан Ву, чем зарабатывают на жизнь родители твоей семьи."

Услышав это, Су Цин не мог не надуться: "Тетя .....".

Су Цин улыбнулся: "Это не взаимный разговор". Случайное понимание".

Хань Ву не волновалась и объяснила с улыбкой: "Моя семья живет в сельской местности в Циченге, мой отец работает на маленькой местной фабрике, а маме нездоровится, поэтому она работает фермером дома".

Услышав это, Су Байкалин опустила голову, ее сердце немного нервничало, она пришла из научной семьи, то, что ее семья ценила больше всего, это правильная семья.

Семейное прошлое Хань Ву, несомненно, стало огромной пропастью между ними, и ее мать дома определенно не согласилась бы с этим.

Но напротив Су Цин ничего не сказала, она очень открыта, хотя и смотрит на семью, но так долго делает линию адвокатов. Су Цин умел читать людей.

Сегодня Хань У произвела на нее хорошее впечатление, не снисходительное, и уважительное отношение к себе, как к младшему, но его глаза были полны уверенности в себе, и его речь была щедрой. Совсем не как ребенок из деревни.

Глядя на Хань У, которая улыбалась и имела спокойное и уверенное лицо, Су Цин не мог не задаться вопросом, действительно ли это тот сельский ученик, который был немного аутичен в старшей школе, как говорил Су Цин?

Трое из них сидели вместе, Су Цин жестко контролировал ритм чата, сторона перешагнула через почти всю информацию Хань У, чтобы расследовать чистоту.

Другая сторона Хань У также не имела никакого недовольства, улыбаясь всем вопросам Су Цина, говоря о его семейном окружении, мальчик также не имел никаких комплексов неполноценности и нервозности.

В какой-то момент сердце Су Цин подскочило, и она, наконец, поняла.

С первого раза, когда она увидела Хань Ву, она всегда чувствовала, что что-то не так, после такой долгой реакции, теперь она, наконец, выяснила, где проблема была рыбной.

Хань Ву обладала мощной аурой, уверенной в себе и зрелой. Не было ни малейшего намека на детское выражение, принадлежащее ребенку того возраста.

Даже по телу Су Цин иногда удавалось распознать некоторые детские выражения, но с момента знакомства с Хань У этот мальчик всегда носил в себе ауру зрелости и уверенности в себе.

Уверенный, но не высокомерный, зрелый, но не переборчивый. Это состояние ума было таким, каким не обладали даже те юристы, которые работали несколько лет.

"Неужели это действительно двадцатилетний студент колледжа?" Су Цин не могла не иметь некоторые сомнения в ее сердце, она обнаружила, что мальчик, сидящий напротив нее, казалось, несет в себе много секретов.

После некоторых побочных разговоров, когда Су Цин наконец спросил, каковы ваши планы после выпуска. Су Цин, которая стремилась дать Хань У больше очков впечатления, в конце концов, не могла не подсунуть свои слова.

"Хань Ву начинает свой бизнес прямо сейчас". Он открыл на улице большую аптеку, и теперь зарабатывает себе на обучение и проживание".

Су Цин слегка приподнял бровь: "О? Хань Ву теперь начинает свой бизнес?"

Хан Ву улыбнулась и кивнула: "Открывается магазин".

"Как дела?"

"Неплохо".

Су Цин мало что об этом думала, по ее мнению, это была совершенно небольшая пьеса, она никогда не слышала о каком-нибудь богатом человеке из списка "Форбс", владевшем аптекой. Если только босс крупной фармацевтической компании не был практически таким же.

"Это здорово, что у тебя появилась эта идея во время учебы в колледже, тетя, которую я поддерживаю в открытии собственного бизнеса, но ты не всегда можешь сосредоточиться на маленькой аптеке, ты должен смотреть на долгосрочную перспективу".

Хан Ву смиренно принял: "Да, тетя права".

Су Цин, с другой стороны, был немного удивлён: "Тётя, ты не возражаешь против того, чтобы я был с Хань У".

Су Цин засмеялся: "Если я возражаю, ты не будешь с Хань У?".

Су Цин в пакете "Никогда".

Су Цин улыбнулась и посмотрела на оба их лица: "Как старший, влюбляться во время учебы в колледже не так уж и сложно, пока ты не переступаешь черту, тетя, с которой я лично согласен, что ты встречаешься".

Су Цин была просвещена, по ее мнению, влюбляться во время учебы в колледже было больше похоже на эмоциональный опыт для молодых людей, чтобы иметь вместе, в конце концов, большинство романов в колледже не хватало. Вместо того, чтобы прямо возражать, лучше дать молодым людям больше испытать это.

Услышав это, Су Цин встала и подошла, чтобы обнять Су Цин и поцеловала ее в щеку другого участника: "Спасибо, тетя".

Су Цин хихикал: "Ты дитя, но я говорю тебе ах, я согласен, что нет ничего полезного в ваших отношениях, ключ все равно зависит от того, что там говорит твоя мать".

Су Цин беспомощно щетинит: "В любом случае, ты должен быть на моей стороне, когда мы вернемся".

"Тогда вы двое должны помнить, что вы должны мне большую еду."

Хан Ву усмехнулся: "Нет проблем".

Хань У остался с ними на час поболтать, а Су Байкалин поехала домой со своей тетей в машине.

Когда они ушли из Су Цин, ничего не избегая, они подошли прямо к Хань У и взяли на себя инициативу, чтобы обнять его. Су Цин стоял в стороне и не останавливался.

"Позвони мне, когда вернешься домой". Хань Ву улыбнулась и похлопала по спине другую сторону.

"Мм". Лицо Су Цина было наполнено нежеланием: "Ты должен быть в безопасности, когда вернешься один. Позвони мне, когда приедешь домой".

"Как приказано".

Стоя на месте и размахивая рукой, он наблюдал за тем, как эти два автомобиля уехали, пока машина не исчезла, и только потом Хань Ву развернулся и вернулся в школу.

До ужина еще оставалось некоторое время, банда Лао Хай все еще должна была быть в баре, Хань Ву наливали много алкоголя, естественно, он не был в инициативе, чтобы отправить дверь. Он думал, что пойдет туда, когда ребята почти закончат есть на ночь.

Возвращаясь в квартиру один, глядя на пустой дом, думая, что прошлой ночью он все еще греется с Су Байкалин в этом доме и живет в сладком мире на двоих, Хань Ву не мог не качать головой.

По словам тети Су Скутелларии, семья Су Скутелларии была финансово обеспечена и принадлежала к книжной семье, а родители Су Скутелларии были обеими государственными служащими. Несмотря на то, что они не были большими чиновниками, самое главное для такого рода старейшин было то, что семья подходила друг другу.

В первый раз, когда он подумал о собственной семье, Хань У мягко покачал головой, кажется, что он хотел встретиться с Су Байкалинь, несомненно, встретит много сопротивления.

Но несмотря ни на что, Хань Ву не сдался бы.

Весь дом был заново убран и выглядел чистым, это должен был сделать только Су Байкалин во второй половине дня.

Учитывая, что Су Байкалин, дама из большой семьи, не имела недостатков ребенка богатой семьи, Хань Ву не мог не задаться вопросом, что же Су Байкалин видел в себе. Он даже чувствовал, что недостойн такой прекрасной девушки, как Су Байкалин.

Кровать также была переставлена, чашки аккуратно сложены, и весь дом, казалось, имел запах духов, оставшихся от тела Су Байкалина.

Сидя на кровати в тишине некоторое время Хань У едва успокоился.

"Я должен усердно трудиться, чтобы заработать деньги, чтобы мои родители могли жить хорошей жизнью и дать Су Байкалину светлое будущее".

Имея мотивацию, Хань Ву не планировал спать и отдыхать, вместо этого он сел на кровать со скрещенными ногами и готовился изучать вторую ступень гонга по методу Spirit Burning Duel.

Он не мог этого сделать, не изучив его, черное пятно на ладони было теперь в туманной опасности угрожать жизни Хань У, и он должен был поспешить, чтобы найти способ, чтобы заботиться об этой потенциальной бомбе.

Вторым этапом техники "Дуэль горящего духа" был "Дуэль открытого духа", а название техники - "Танец теней".

Shadow Dance был полным скачком к боевой скорости, будь то бег или атака, был бы качественный скачок.

Кроме того, после достижения состояния совершенного контроля, можно было бы непосредственно проявить три иллюзии, три головы и шесть рук, что эквивалентно трем Хань У борьба в то же время.

Это определенно был качественный скачок по сравнению с первой формой гонга.

Хань У сосредоточился на том, чтобы сидеть на коленях, затем закрыл глаза в медитации и начал направлять духовную энергию в своём теле, чтобы путешествовать по определённым меридианным путям, как учили во второй форме гонга. Началась первая попытка.

Как Хань Ву вошел в его состояние культивирования, вся комната упала в тишину, в то время как светло-красные колебания духовной энергии автоматически всплыли на тело Хань Ву.

В то же время от черного пятна на ладони стало исходить тепло, и вскоре тепло перешло в жгучее ощущение, и, наконец, Хань У могла отчетливо почувствовать прилив боли.

Хань Ву, у которого были закрыты глаза, слегка нахмурился, как будто он заставляет себя терпеть эту боль. Тонкий слой капель пота начал появляться на лбу.

В какой-то момент вся правая рука Хань Ву стала полностью красной, как сгоревший красный Луо Игон, и это выглядело очень страшно.

Пуф!

Наконец, огненно-красное пламя поднялось и прямо окутало всю ладонь Хань Ву.

Огонь продолжал гореть, но он не мог поджечь одежду на теле Хань Ву, он просто создавал ощущение очень высокой температуры горения. Хань Ву мог выдержать это только силой.

Под этой палящей жарой черное пятно на его ладони наконец-то начало немного меняться.

По мере того, как огонь выжигался, круг на самом краю черного пятна фактически начал немного гореть, и в конце концов был сожжен в пепле и превращен в тонкий клочок черного дыма, который дрейфовал в воздух. Вскоре она исчезла.

Хань Ву держался в течение пяти минут, наконец, не мог больше терпеть этого, весь человек вдруг открыл глаза, а затем перестал пытаться, и сел на кровать сразу же, сдуваясь и пытая и тяжело задыхаясь.

И в это время всё тело Хань Ву уже давно промокло в горячем поту, как будто он парился в сауне.

Подняв ладонь, чтобы посмотреть, Хань Ву с удивлением обнаружил, что размер черных пятен, казалось бы, стал немного меньше.

"Работает!"

Лицо Хань Ву было радостным, пока это давало эффект.

Даже если ему пришлось сильно пострадать, пока он мог устранить эту потенциальную угрозу, Хань Ву мог выдержать это.

Сидя на кровати и отдыхая десять минут, ожидая, пока его тело восстановит некоторые свои силы, Хань Ву затем встал и раздел свое тело дочиста.

Сидя на скрещенных ногах, он быстро сформировал ручные уплотнения и вернул себе состояние культивирования.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1248448>